

Предисловие

С интересным чувством я открывала эту книжку.

Для меня Катя — младшая дочка старого знакомого. Мы с ее папой вместе работали над энциклопедией про язык, когда он еще не был профессор и не был седой. То есть в голове она у меня идет под рубрикой “дети”. Потом она внезапно оказалась журналист и брала у меня интервью на сложные и порой невеселые темы. Но это еще ладно, дети всякие бывают, и журналисты даже. А потом — опять внезапно — у нее двое детей и она написала книжку по то, как их воспитывает.

Какие ж она теперь “дети”? Надо рубрику менять. На “молодую маму маленьких детей”? А смысл? Пока будешь менять и привыкать, Лева придет интервью брать. Или Яша.

Так вот, про книгу.

Это, конечно, не книжка про то, как надо воспитывать детей. Обычно-то такие как раз пишут. Да я и сама грешным делом... А это книжка про то, как растит детей именно Катя. С одной стороны, совсем особенная и ни на кого не похожая, с другой — типичный представитель поколения тридцатилетних. Поколения, которое “получает предложение выйти замуж по смс” и отвечает на него по смс же, поколение, кото-

рое размещает смешные словечки и фото своих детей в соц-сетях и с первых дней привыкает быть летописцем собственного родительства. Именно этим книга и интересна.

Это опыт саморефлексии молодой мамы, рассказ изнутри про все, из чего состоит материнство: про желание спать, которое в какие-то моменты затмевает все остальные чувства и желания; про обиду на мужа, который изменился внутренне гораздо меньше, чем ты; про то, как хочется отдохнуть от детей и как начинаешь по ним скучать, как только это устроишь; про ужас перед детскими болезнями; про счастье держать его на руках, трогать и нюхать. Про собственную нелогичность и непоследовательность, про пробы и ошибки, про то, как постепенно ищутся решения и оформляются принципы: “У нас в семье будет так”. Я читала и узнавала себя, хотя время было другое и решала я многое иначе, но сам процесс, сам путь освоения этой новой реальности, новой роли — очень знакомый.

На встречах с родителями часто задают вопросы: а как быть, подскажите? Кормить грудью долго или не стоит? Отдавать в детский сад или не надо? Заставлять ходить в музыкальную школу или нет?

Но правда в том, что на эти вопросы не может ответить за родителей ни один психолог. А еще в том, что ни они сами, ни тем более никто другой не может знать, правильно ли они решили. Если заставлять играть на пианино — он потом будет обижаться, что заставляли. Если не заставлять — скажет, почему не заставили. Я кормила дочку в три раза дольше, чем сына, но болеет она в три раза чаще. Сына мы учили читать, кубики-склады, вот это все, а ее как-то недосуг было. Сейчас она читает в три раза больше, чем брат. Нет выверенных алгоритмов, нет достоверных безошибочных путей и внятных рецептов. Ну, разве что бить детей по голове не надо — это точно, за это ручаюсь. Но вроде не особо и хотелось.

Правда в том, что это и есть карма родителя — принимать решения про своих детей. Тысячи решений, непонятно, верных или нет, как ни старайся, сколько ни думай и ни взвешивай. Известно только, что ответственность за любое решение — на тебе. И с последствиями иметь дело тоже будешь ты. И твои дети, конечно. Так это устроено, хотим мы того или нет. Мы можем только думать, пробовать, решать и каждую минуту осознавать, что ответственны. В процессе еще желательно радоваться жизни, щекотать детям пузо, хохотать с ними и беситься, любить супруга, добиваться успеха, писать в фейсбук и романы, жарить блинчики и не забывать самоактуализироваться, как завещал нам великий Маслоу, потому что без этого скучно.

Рефлексия, контакт с собой, умение осмыслить и проговорить все, что происходит, — важнейшая часть этого пути. Рефлексия превращает жизненную суету в бесценный опыт. Спасибо Кате, что она проделала эту работу для себя и для нас, и я надеюсь, она вдохновит еще многих молодых мам — и пап — этого и следующих поколений тоже делиться с нами рассказами о том, как оно — изнутри родительства.

Ну и кроме того, книжка очень хорошо читается, в ней много иронии и самоиронии, много точных и тонких наблюдений, а под некоторыми фразами просто хочется подписаться. Например, под этой: “Никто не обязан любить чужих детей. Только своих. И еще моих”. Да. И моих тоже.

Когда-то очень давно, когда мой старший был совсем маленьким, мы были в гостях у одной пожилой родственницы. Очень пожилой, она была подружкой Лили Брик,

ЛЮДМИЛА ПЕТРАНОВСКАЯ

так что можете себе представить. И вот она вдруг говорит, на меня глядя: “Как я люблю молодых матерей! Как они наклоняются к детям, какие у них руки... У них всегда такие нежные и такие усталые лица и как будто светятся...” Не очень мне тогда это понравилось. Нашла тоже артобъект. Тут спать хочется, спина болит уже его таскать, а ей полюбоваться на усталое лицо.

С тех пор прошло двадцать лет. Вот только вчера казалось, что это вечно — вставать к нему ночью, а сейчас он, зайчик такой, ну никогда не загуляет на ночь, не прислав мамочке эсэмэску, что все хорошо. Даже если мы в разных странах.

И теперь я ловлю себя на том, что тоже люблюсь молодыми мамами. Их усталыми и нежными лицами, их руками, тем, как они наклоняются к детям. Они все в заботах, им нужно все успеть, принять множество решений, сделать тысячи выборов для себя и своей семьи. Им изнутри не видно и вообще не до того. А они на самом деле светятся.

Людмила Петрановская